

Глава 12. Роскошный лайнер дружбы

Как только прозвенел звонок с урока, Чжан Си в отличном настроении принялся собирать вещи, чтобы переселиться к новому соседу. Вдруг кто-то бесцеремонно сгреб его сзади за шею. Над самым ухом раздался притворно-яростный шепот Ду Цзыхэна:

— Хорош Брат Си! Променил дружбу на смазливое личико, бросил верного товарища! Столько лет сидели бок о бок, а теперь я и гроша ломаного не стою по сравнению с этим вашим Ли Нанем? Чем он тебя опоил, предатель несчастный?

Чжан Си лишь усмехнулся и попытался разжать хватку друга.

— Какую чушь ты несешь, придурок? Пусти живо.

Но Цзыхэн и не думал сдаваться. Напротив, он продолжал всюду чесать языком:

— Ну что, уломал-таки своего кумира? Доволен небось? Так и сияешь весь. Нашему Богу учёбы крупно повезло: только пальцем поманил, а ты уже и уши развесил, бежишь за ним хвостиком.

Чжан Си лишь обреченно вздохнул, в очередной раз пытаясь его урезонить:

— Перестань молоть чепуху. Услышит же кто-нибудь. Мне-то ладно, но Ли Наню это точно не понравится.

Ду Цзыхэн лишь цокнул языком, искренне удивляясь:

— Ого, да ты, похоже, и впрямь увяз по уши. Даже говорить об этом боишься, пылинки с него сдуваешь. Брат Си, на тебя это совсем не похоже. С каких пор ты стал таким робким в делах сердечных? Да ладно тебе отпираться, мы же не слепые, все всё прекрасно видят.

Ли Нань, прекрасно слышавший их перепалку, лишь укрепился в своей догадке. Все эти неловкие оправдания казались ему жалкой попыткой скрыть очевидное.

«Неужели так трудно признаться вслух? Просто сказать, что я ему нравлюсь, что он хочет быть моим парнем?»

Перемена привела к тому, что все взгляды в классе скрестились на задних партах. Зрелище, когда благовоспитанный Ли Нань лично помогает новому соседу перетаскивать вещи, вызывало у одноклассников крайнее недоумение. После того как Ду Цзыхэн устроил знатную головомойку в школьном чате из-за сплетен о нетрадиционной ориентации Чжан Си, вслух эту тему поднимать никто не решался. Однако видеть, как местный разгильдяй действительно прибрал к рукам их драгоценного отличника... Горьче всех пришлось девчонкам, которые

давно и безнадежно вздыхали по Наследному принцу семьи Ли.

Для них не было удара болезненнее: мало того что они сами оставались одинокими, так еще и двое первых красавцев школы, судя по всему, сошлись друг с другом, в один миг безжалостно разбив все их девичьи грезы.

Не успел Чжан Си толком устроиться на новом месте, как сзади раздался знакомый шум, заставивший его обернуться. Оказалось, этот несносный Ду Цзыхэн уже притащил ворох своих учебников и теперь со свирепым видом буравил взглядом сидевшую позади девочку, которая от страха едва не плакала.

— Пересаживайся давай вон туда, — безапелляционно скомандовал он. — Там и места больше, и доска прямо перед носом — косоглазие не заработаешь. Живее можно? Что ты телишься? Из-за тебя весь мой сон насмарку.

Стоило испуганной бедняжке освободить место, как Цзыхэн бесцеремонно запихнул свой рюкзак под парту, уселся и довольно осклабился:

— Эх, за спиной Брата Си как-то надежнее. Мы вчера с теми щенками до глубокой ночи тусили, глаза прямо слипаются... Слушай, Брат Си, а ты еще помнишь Цэнь Чжоу? Помнится, ты за ним тенью таскался, так стелился, а он на тебя даже смотреть не хотел. Если бы ты тогда учился с таким же рвением, как сейчас, он бы точно перед тобой не устоял. Кто бы мог подумать, что такой паинька тоже станет отираться в тех злочных местах?

Пробормотав это себе под нос, Ду Цзыхэн уткнулся лицом в сложенные на парте руки и мгновенно засопел.

«Цэнь Чжоу?»

В сюжете романа это имя ни разу не встречалось, однако в памяти прежнего владельца тела оно занимало совершенно особое место. Это был его «белый лунный свет» — прекрасный и недостижимый идеал первой любви. Прежний Чжан Си отличался буйным и деспотичным нравом, не раз пуская в ход кулаки, чтобы заставить кого-то подчиниться своей воле, но именно рядом с Цэнь Чжоу его дикость куда-то испарялась.

Цэнь Чжоу как-то обмолвился, что не хочет отвлекаться от учебы и терпеть грязные слухи за спиной. Лишь ради этого взбалмошный хулиган отказался от идеи поступать в ту же старшую школу и вместо этого добровольно отправился в Первую среднюю — место, которое для таких, как он, раздолбаев, казалось сущим адом на земле.

Для него, пришельца из другого мира, этот парень был абсолютно чужим человеком. Однако при одной мысли о нем сердце в груди предательски забилось чаще, а по венам разлилось странное, щемящее тепло. Чжан Си понимал: это давали о себе знать отголоски чувств прежнего хозяина тела.

Ему и так хватало забот: разгребать бесконечные проблемы прежнего владельца, пытаться переписать собственную судьбу, чтобы обеспечить себе спокойное будущее... А теперь приходится бороться еще и с чужим недобитым сознанием. Пожалуй, он официально заслужил звание самого заезженного попаданца во вселенной.

Погрузившись в невеселые думы, Чжан Си напрочь забыл, что прямо рядом с ним сидит его потенциальный спаситель. А ведь Ли Нань слышал каждое слово засыпающего соседа. Красивое лицо отличника превратилось в ледяную маску. Подними Чжан Си сейчас голову, он бы сразу заметил, что над соседом сгущаются тучи. Своевременный вопрос или банальная забота могли бы растопить этот лед, но парень окончательно ушел в себя, отгородившись от внешнего мира. В итоге легкое раздражение в душе Ли Наня, изначально бывшее размером с ноготок, стремительно раздулось до размеров приличного булыжника.

С тех пор как Ли Нань мысленно впустил соседа в свой круг общения, он успел навести справки о его прошлом — и знатно разозлился. Этот Чжан Си оказался невероятно ветреным типом. Куда бы он ни пошел, везде ухитрялся завести интрижку. Послужной список у него был внушительный, хотя, к счастью, ко всем своим увлечениям он относился несерьезно: романы длились от силы пару дней, максимум неделю.

Не разговорись этот болтун Ду Цыхэн, Ли Нань так и не узнал бы, что в сердце его соседа, оказывается, живет некий священный образ. Прелестно. Прятать в душе кого-то другого и при этом так нагло к нему клеиться? Дерзости этому мальчишке не занимать.

Похоже, этот Цэнь Чжоу действительно много значит для соседа. Стоило лишь вскользь упомянуть его имя, как парень тут же помрачнел и выпал из реальности. Взгляд Ли Наня потемнел, точно перед грозой, а в резких чертах лица проступила нескрываемая ярость.

Чжан Си предпринял несколько попыток завязать разговор, но, не получив в ответ ни слова, наконец сообразил: его грозный сосед не в духе.

Первым делом хотелось отодвинуться от него подальше, но парень вовремя вспомнил, что их дружба только-только начала приносить плоды. Придется приложить усилия, чтобы их хрупкая лодочка не перевернулась при первой же буре.

Выбрав в качестве предлога сложную физическую задачу, Чжан Си дождался, пока Ли Нань сухо закончит объяснение, и тут же осторожно поинтересовался:

— Мне кажется, или ты не в настроении? Что-то случилось?

И лучше бы он молчал. Этот невинный вопрос лишь подлил масла в огонь — Ли Наня буквально захлестнула обжигающая волна ревности. Плотно сжав губы, он несколько секунд буравил Чжан Си тяжелым взглядом, прежде чем ледяным тоном спросить:

— И кто этот Цэнь Чжоу? Твой очередной приятель?

Чжан Си на мгновение опешил, а затем виновато улыбнулся:

— Да с чего ты вдруг о нем вспомнил? Я просто пару раз заходил к ним в школу за компанию, виделись мельком, мы толком и не общались. Кстати, ты сегодня без термоса? Пить не хочешь? Может, сбегать за водой?

Подобная поспешность в попытке сменить тему лишь подтвердила худшие подозрения Ли Наня. Тот холодно усмехнулся:

— Кто в здравом уме вообще станет с тобой связываться? Скажи спасибо, что я закрываю на это глаза. Советую тратить энергию на учебу, а не забивать голову всякой ерундой. Если ты действительно возьмешься за ум, а твой ненаглядный вдруг решит вернуться — побежишь к нему, поджав хвост?

Чжан Си окончательно запутался в логике собеседника. Лишь спустя минуту до него дошло: отличник действительно принял слова Ду Цзыхэна близко к сердцу.

— Да брось ты, — добродушно рассмеялся он. — Тут уж как фишка ляжет. К тому же между нами ничего и не было, так что и возвращаться не к чему. Сейчас у меня только одна цель — поступить в приличный университет, чтобы порадовать Босса Чжана. А то старина Чжан уже спит и видит, как бы понянчить внуков. Он уже мысленно переложил всю ответственность за будущее нашей семьи на моего еще даже не родившегося сына! От меня ему нужно только одно — чтобы я окончательно не пустил по миру наше семейное дело.

Ли Нань остался крайне недоволен столь туманным ответом. Если Чжан Си пытался прощупать почву и вызвать у него ревность с помощью этого Цэнь Чжоу, то у него отлично получилось.

— Можешь спать спокойно, не пустишь, — отрезал Ли Нань. — С твоей редкой удачливостью вы не разоритесь, даже если ты решишь окончательно превратиться в ленивого борова, способного только есть да спать.

Чжан Си, бездумно вертевший в руках уголок учебника, замер. Неужели это было обещание от самого будущего финансового гиганта? Значит, крах его семье больше не грозит, а сам этот грозный парень не станет в будущем стирать его в порошок из-за глупых обид.

Такие принципиальные и безупречные люди, как Ли Нань, никогда не бросают слов на ветер. А раз так, то главная угроза миновала. Тяжелый камень, так долго давивший Чжан Си на грудь, наконец-то скатился, и юноша заметно приободрился.

— Ну, ловлю тебя на слове! — задорно улыбнулся он. — Кто знает, может, я и сам окажусь неограниченным алмазом. Вот Босс Чжан удивится, когда я наконец засияю!

На самом деле Ли Нань был жутким собственником и до ужаса злопамятным. Он определенно

собирался устроить соседу веселую жизнь, чтобы выместить накопившееся раздражение. Однако этот нелепый, но чертовски очаровательный вид Чжан Си мгновенно свел весь его гнев на нет. Злость рассеялась без следа, словно утренний туман.

Сегодня им предстояли совместные занятия у Ли Наня дома. Заметив, как они собираются, проснувшийся Ду Цзыхэн тут же принялся паясничать на весь класс:

— Ого, наш Брат Си делает успехи! Уже порог его дома переступил. Смотри не останься там жить насовсем!

Чжан Си в ответ лишь дружески ткнул его кулаком в бок. Ли Нань из вежливости предложил Цзыхэну присоединиться к ним, но тот лишь виновато развел руками:

— Не могу, у меня дела, никак не отменить. Этот паразит Чжан Си оставил после себя кучу неразберихи, сам умыл руки, а расхлебывать все мне. Ладно, побежал я. В следующий раз обязательно загляну к вам, так что готовьте пир горой!

Глядя вслед уходящему другу, Чжан Си невольно подумал о том, какими забавными бывают люди. Суровый с виду Ду Цзыхэн обожал сладости. А шагающий рядом с ним интеллектual, вечно демонстрирующий холодное безразличие ко всему миру, мгновенно оттаивал и становился на редкость мягким, стоило ему отведать любимое лакомство.

По пути к автобусной остановке они должны были пройти мимо кондитерской. Обычно Чжан Си даже не смотрел в сторону витрин, но сегодня у него на душе было так легко, что он невольно потянул носом:

— Как вкусно пахнет пирогами! Давай зайдем, купим чего-нибудь?

Ли Нань не стал возражать и молча шагнул следом за ним. В еде он никогда не был привередлив — сказывалось строгое воспитание бабушки, которая часто рассказывала о тяжелых и голодных временах их молодости. И все же от аромата свежего, еще теплого теста у него всегда сладко замирало под ложечкой.

Внутри лавки аппетитный запах кружил голову. Даже Чжан Си, совершенно равнодушный к десертам, почувствовал, как у него потекли слюнки. Себе он взял скромную молочную булочку, а вот для своего спутника не поскупился и сразу выбрал самый дорогой и пышный пирог с витрины. Перехватив лакомства поудобнее, парни направились к остановке, жуя на ходу.

Пройдя несколько метров, Чжан Си покосился на пирог Ли Наня, щедро начиненный всевозможными вкусами, и его собственная булка сразу показалась ему пресной. Видимо, взгляд его был слишком уж красноречивым. Ли Нань, собиравшийся сделать очередной укус, на секунду замешкался, а затем протянул выпечку прямо к его лицу:

— Хочешь попробовать?

Чжан Си скромничать не стал и тут же откусил изрядный кусок. Он восторженно округлил глаза:

— Невероятно! Плавленный сыр с нежной курицей... Объедение! Может, вернемся и возьмем еще один?

Ли Нань качнул головой и, забрав у него недоеденную булку, вложил в его ладонь свой пирог:

— Не нужно, дома нас ждет полноценный ужин.

Чжан Си всегда полагал, что люди из высшего общества вроде Ли Наня брезгливы и не терпят подобной панибратской близости. Как-никак, они только что практически обменялись слюной. Однако отличник преспокойно откусил кусок от его простой булки и побрел дальше, засунув свободную руку в карман брюк — небрежно и чертовски стильно.

Впрочем, к чему лишние предрассудки? Чего скрывать, настоящие друзья и не через такое проходят. Это гораздо круче, чем носить одни штаны на двоих. Пожалуй, это был верный знак: их дружба из утлого суденышка окончательно превратилась в роскошный круизный лайнер.

<http://bllate.org/book/18175/1752790>